

В. В. Медведев

СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НОГАЙЦЕВ

Граждане Российской Федерации – представители поликультурного социума, осознающие при этом свою национально-культурную принадлежность и самобытность. Конструирование монолитного гражданского общества с единым прошлым и исторической памятью, демонстрирующего собственное этническое и культурное многообразие в современности, а также создающего гарантии стабильного будущего – вот задачи, в решении которых принимают участие различные государственные и общественные институты. Идентичность, самоидентификация и сопредельные с данной проблематикой вопросы представляют достаточно актуальные и востребованные предметы внимания современного гуманитарного знания. Неслучайно обсуждение аналогичной тематики входит в приоритетные сферы научных интересов антропологов, этнологов, социологов, философов и представителей смежных наук.

Целью настоящего исследования является определение и анализ дискурсов идентичностей, наблюдающихся среди ногайцев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Понятие дискурса в данном случае подразумевает его интерпретацию как рассуждение о процессах идентификации, происходящих в наши дни среди представителей данной этнической группы и демонстрирующих их самосознание в действии. Объективная оценка ситуации стала возможной благодаря техникам эмпирического исследования, представленным приемами непосредственной фиксации материала – полужурналистскому интервьюированию и включенному наблюдению. Приоритетной задачей представляется стремление понять информантов и предоставить авторскую беспристрастную трактовку их мнений. Разработка темы базируется на совокупности теоретических положений примордиализма, поскольку его контекстуальный подтекст сопровождает позицию информантов, и конструктивизма как точки зрения автора.

Материалы исследования позволяют создать полноценную мозаику ногайских идентичностей и их краткую историческую и этнокультурную характеристику, затрагивая проблематику миграционного движения, динамики численности, расселения и повседневности. В заключении делается вывод о том, что рассмотренные категории идентичности ногайцев Югры вполне устойчивы. Противоречива языковая ситуация, и данный сюжет вызывает тревожные настроения среди представителей изучаемого сообщества, но вполне естественен как процесс. В подобном контексте пример ногайцев региона перспективен для исследования, поскольку язык, уже не будучи средством повседневного и системного общения, не доминирует над самосознанием и идентификацией с собственной этнической группой и «ногайским миром».

Ключевые слова: *ногайцы, Югра, идентичность, этничность, численность и расселение, пространство, северный город.*

Введение

Многообразие идентичностей и происходящие с ними трансформации отражены в фундаментальных исследованиях зарубежных и отечественных авторов Б. Андерсона, Р. Брауна, М. Бэнкса, К. Вердери, Б. Латура, Э. Смита, Ф. Фукуямы, Э. Хобсбаума, С. Н. Абашина, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой, В. Ю. Зорина, А. И. Миллера, С. В. Соколовского, В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана.

Теоретико-методологические принципы, апробированные публикациями данных авторов, посвящены этничности, нациестроительству, гражданственности и прочим проявлениям идентификационных процессов, сосуществующих в социуме и сознании человека. Ф. Фукуяма приходит к следующим выводам: «Идентичность может быть закреплена в официальных законах и учреждениях, определяющих, как преподавать историю страны в школах или какой язык будет официальным национальным языком. Однако национальная идентичность распространяется и на сферу культуры и ценностей. Она состоит из историй, которые люди рассказывают о себе: откуда они пришли, какие праздники празднуют, что хранится в их общей исторической памяти, что нужно, чтобы стать подлинным членом общества» (Фукуяма, 2019: 161–162).

Проблема отождествления себя с конкретной социальной либо этнической группой имеет первостепенное значение для личности. Идентичность всегда уникальна благодаря

многим факторам – историческим, этническим, конфессиональным, социальным, гражданским, экономическим, политическим, географическим. Мы нередко задаемся достаточно простым, но одновременно сложным вопросом: «Кто я?». Ответ вроде бы очевиден, но он может либо не удовлетворять, либо же быть каждодневно изменчивым. «Я» – человек, личность, житель конкретной страны, региона, локуса, приверженец определенной веры, часть социума, профессиональной группы, этнического сообщества. Такие интерпретации могут быть и шире, и разностороннее. Активность и динамика городской жизни создают для индивидуума и даже целых групп непростые ситуации, при которых идентичность и процессы отождествления с территориями и сообществами не всегда однозначны, предполагая пограничное сознание. А. К. Салмин справедливо оценивает личность как носителя нескольких граней идентичности. Согласно его мнению, детрадиционализация образа жизни в конечном счете приводит к вариативной идентичности (Салмин, 2022: 8).

Для горожан перспективным будет знакомство с кейсами мегаполисов или же, например, северных городов – подобные процессы своевременны и одной из категорий идентичности служит этничность, несмотря на все рефлексивные рассуждения о нивелировании ее позиции и роли в городском пространстве. Понятие этничности подразумевает интеграционные и разделительные процессы в этнических группах как следствие действия механизмов идентичности, осуществляемых посредством системы этнических признаков – истории, культуры, языка (Социокультурная, 2012: 960). «Этническая идентичность, как и любые другие, существует как у коллективов, так и у отдельных людей» (Атнагулов, 2018: 241). Другими словами, городской житель как и человек, проживающий в сельской местности, выступает в качестве носителя этнически маркирующих его жизнь признаков, идентифицирует себя частью этнического сообщества/сообществ и может это продемонстрировать, а нередко и рефлексивно. Например, этничность среди горожан динамично характеризует вегикулярное маркирование автомобилей (Медведев, 2019: 67–74).

Этничность и создающаяся, а справедливее поддерживаемая через нее связь с исторической родиной востребована в этнических сообществах, оказавшихся по самым разным причинам в иноэтничном окружении и удаленных территориально. Примером таковой этнической группы могут послужить ногайцы, проживающие в городах и их пригородах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, вследствие своей профессиональной привязанности к предприятиям нефтяной и газовой промышленности.

Изученность проблемы

Анализ различных аспектов исторического прошлого, культуры и этнографии ногайцев представлен многочисленными изданиями. Например, к числу авторов следует отнести публикации М. Б. Гимбатовой, Д. К. Джумаевой, Э. Ш. Идрисова, О. И. Казакбиевой, К. Н. Казалиевой, Ф. Ю. Канокковой, А. Ю. Каракаевой, Ф. С. Суюновой, А. А. Ярлыкапова и других. Работы прежде всего характеризуют сферы жизни и деятельности ногайцев, проживающих в регионах своего исконного расселения, а этнические группы данного народа, мигрировавшие за пределы этих территорий, остаются за гранью внимания исследователей. Также должным образом не рассматриваются и процессы, происходящие среди ногайцев в городах России, приводящие к трансформации повседневных практик и дискурсам идентичности. Таким образом, ногайцам, проживающим в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, и как территориально удаленному от родных регионов этническому сообществу, и как горожанам комплексных антропологических исследований адресовано не было, а в изданных работах авторы рассматривают группу не всегда системно.

Несмотря на существующую лауну, следует сделать акцент на ряде публикаций, среди которых выделим издания А. А. Ярлыкапова (Ярлыкапов, 2005: 220-228; Ярлыкапов,

2008: 78–81; Ярлыкапов, 2014: 127–137). Исследователь рассматривает причины и механизмы миграционных процессов среди ногайцев в 1990–2000 гг., анализирует их последствия и предоставляет ответ на вопрос: «Как нефтегазовый бум в кризисной России стимулировал миграцию ногайцев на российский север и к каким переменам это привело» (Ярлыкапов, 2008: 78). В контексте нашей проблематики ключевыми служат следующие результаты, достигнутые автором. Прежде всего это статистические справки, реконструкция миграционных маршрутов, определение условий отъезда из родного населенного пункта, стратегия адаптации к новым условиям и конкретизация сфер профессиональной занятости.

Исследованием ногайцев как жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и конкретно как горожан Сургута занимается Е. Л. Капустина (Капустина, 2014: 158–176). Статья «Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в Западной Сибири (на примере ситуации в г. Сургут)», посвященная этническим группам из Дагестана, содержит сюжеты, адресованные непосредственно ногайцам. Во-первых, на примере с. Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестана характеризуется стратегия возвратной миграции, подразумевающей строительство или приобретение недвижимости в родном поселении и иных локусах республики. Во-вторых, демонстрация этничности в частных условиях – намеренно организованные мероприятия для «своих» (Капустина, 2014: 165, 170). Не обделены вниманием автора и пищевые трансферы, связавшие два региона. Так, полевой материал позволил выделить системно-организованную продажу мяса как одну из «этнических» сфер деятельности ногайцев на рынке Сургута (Капустина, 2020: 197).

Рассуждения об организации бизнеса по предоставлению транспортных услуг в направлениях «Юг (Дагестан, Чечня, Ставропольский край и сопредельные регионы) – Север (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ)» и «Север – Юг» актуальны в наши дни и наглядно демонстрируются в специализированных интернет-сообществах. Например, сообщество в социальной сети «ВКонтакте» – «Ногайцы Сургута (ХМАО – Югра, России)» (<https://vk.com/ngysurguta>) с подписчиками более 3000 человек регулярно размещает подобные меседжи.

«Еду сегодня, беру двух пассажиров 19:00», «Кто в ближайшее время летит из Сургута в Ногайский район? Нужно срочно отправить документ», «Есть один пассажир с Терекли до Сургута на 10 августа», «Кто вылетает из Сургута в Ногайский район. Нужно передать лекарство», «Здравствуйте, никто не знает есть ли в Сургуте в продаже мясо из Дагестана, Чечни», «Грузоперевозки на Юг. Принимаем груз. Фёдоровский до 21 июня. Сургут 22 июня. 25 руб./кг».

De facto, перед нами иллюстрации сознательной экономической манипуляции, сконструированной на необходимости стабильного трансферта между регионами в личных целях – проезд либо же транспортировка продуктов, вещей, предметов.

Автор данных строк также опубликовал материалы, посвященные ногайцам Сургута, где представители этого этнического сообщества выступали в качестве объекта исследования. Были проанализированы практики, демонстрирующие этничность в повседневной жизни горожан (Медведев, 2020: 21–29). Один из сюжетов публикации связан с вегикулярными маркерами/автомаркерами, наносимыми ногайцами на автомобиль и способствующими коммуникации среди соотечественников, поскольку рассчитаны они на «своих». Знаково-символическая визуализация, демонстрируя этничность, ориентирована прежде всего на представителей собственного народа, но вместе с тем выражает ностальгию по малой родине и проживающим там родственникам и соплеменникам.

События из жизни ногайцев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры регулярно освещаются региональными и местными средствами массовой информации. Информацион-

ным поводом, как правило, служит организация либо участие в значимых для городов и районов округа событиях, что отражают заголовки *newsbreak*.

«В Сургутском районе турнир по футболу собрал 17 коллективов со всего округа» (В Сургутском, 2019) – о проведении девятого Кубка по футболу «Ногай Эл», ежегодно объединяющего ногайские футбольные команды из Сургута, Нефтеюганска, Лянтора, Пыть-Яха и Фёдоровского. «Ногайский фестиваль собрал в Сургутском районе гостей со всей России» (Ногайский, 2021) – о культурно-спортивном празднике «Бирлик на Севере», укрепляющем коммуникацию ногайцев внутри округа – география участников Ханты-Мансийск, Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск, Лянтор, Салым, Пыть-Ях, Ульт-Ягун, Фёдоровский, а также за его пределами – Новый Уренгой (Ямало-Ненецкий автономный округ. – В. М.), Норильск (Красноярский край. – В. М.), Москва, Дагестан, Карачаево-Черкесия. «В Сургутском районе подвели итоги конкурса “Мир народных традиций”» (В Сургутском, 2022) о результатах конкурса эссе среди обучающихся и его победительнице Самире Аджикабуловой из п. Ульт-Ягун Сургутского района.

Одновременно с этим встречаются сюжеты, направленные на решение социальных проблем, – «Ногайцы из Фёдоровского проводят ночные рейды по “черным” аптекам». Активисты национально-культурного объединения постарались предотвратить случаи незаконной продажи лекарственных препаратов без рецепта, используемых среди наркозависимых. «Поначалу побаловались один, два раза – и потом уже зависимость получили, они не могут выйти из этой системы. Я знаю, таких людей (ногайцы. – В. М.), которые полностью уволились отсюда, кто в “Нефтегазе”, допустим, все распродали, потому что дети здесь умирают заживо и выезжают на “большую”, подальше отсюда», – прокомментировано в статье (Ногайцы, 2019).

Динамика численности и география расселения

Ногайцы – народ, для которого современный Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является регионом, никак не связанным с исторической родиной и территорией исконного проживания. Тем не менее результаты переписей населения демонстрируют положительную динамику численности представителей данного этнического сообщества в регионе. Материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г. в Ханты-Мансийском национальном округе впервые фиксируют ногайцев в количестве 4 мужчин. В их числе – 3 горожанина и 1 сельский житель (Всесоюзная-1). Всесоюзной переписью населения 1979 г. в округе записаны 20 ногайцев, а в 1989 г. – 355 человек (табл. 1).

Таблица 1

Численность ногайцев Ханты-Мансийского автономного округа по материалам Всесоюзной переписи населения 1979 г. и Всесоюзной переписи населения 1989 г. (Всесоюзная-2, Всесоюзная-3)

Всесоюзная перепись населения 1979 г.									
Этническая принадлежность	Численность								
	Всего			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
ногайцы	20	13	7	19	12	7	1	1	0
Всесоюзная перепись населения 1989 г.									
Этническая принадлежность	Численность								
	Всего			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
ногайцы	355	197	158	336	185	151	19	12	7

Всероссийская перепись населения 2002 г. также свидетельствует о положительной динамике численности ногайцев в регионе. На момент ее проведения их количество составило 2 502 человека (Итоги-1, 2005: 13). По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. число ногайцев возрастает до 5 323 человек, т. е. 0,4 % всего населения округа (табл. 2).

Таблица 2

Численность ногайцев Ханты-Мансийского автономного округа (с 2003 г. – Югры) по материалам Всероссийской переписи населения 2002 г. и Всероссийской переписи населения 2010 г. (Итоги-1, 2005: 74–78; Всероссийская)

Всероссийская перепись населения 2002 г.									
Этническая принадлежность	Численность								
	Всего			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
ногайцы	2502	1366	1136	2317	1266	1051	185	100	85
Всероссийская перепись населения 2010 г.									
Этническая принадлежность	Численность								
	Всего			Городское население			Сельское население		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
ногайцы	5323	2705	2618	5070	2573	2497	253	132	121

Ногайцы изначально расселялись в городах округа и формировались как горожане, что демонстрируют переписи населения разных лет. Однако это противоречит культурным паттернам данной этнической группы и образу жизни в соответствии с традициями, но несмотря на имеющуюся антиномию, ногайцы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры прежде всего жители городов (табл. 3).

Таблица 3

Численность ногайцев в городах и сельских районах по материалам всесоюзных и всероссийских переписей населения (Итоги-2, 2013: 8–9)

Переписи населения	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Ногайцы – городские жители	3	19	336	2317	5070
Ногайцы – сельские жители	1	1	19	185	253

Для составления завершенной картины географии расселения ногайцев в городах округа представим подробную таблицу их сосредоточения в городских пространствах (табл. 4).

Поскольку до настоящего времени еще не полностью обработаны и не опубликованы результаты Всероссийской переписи населения 2020 г., состоявшейся в октябре 2021 г., мы опираемся на официальные статистические материалы 2010 г., в соответствии с которыми в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре проживает 5 323 ногайца. Данная цифра заслуживает внимания и того, чтобы исследователи озвучивали ее, характеризуя статистические сведения о ногайцах. Наряду с этим возникают вопросы: насколько актуальна информация? действительно ли число ногайцев в Югре соответствует результатам переписи?

Ответы на них отчасти содержатся в выступлениях и докладах разного уровня ведущего отечественного специалиста по истории и этнографии ногайцев А. А. Ярлыкапова, неоднократно делавшего акцент на том, что от 30 % до 40 % ногайцев сосредоточены на Севере. Территориально речь идет о двух регионах – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ (5 323 и 3 479 ногайцев в соответствии с официальными статистическими материалами). Другими словами, если по итогам Всероссийской переписи

**Ногайцы в городских округах Ханты-Мансийского автономного округа (с 2003 г. – Югры)
(Итоги-1, 2005: 180–322; Итоги-2, 2013: 48–76)**

Городские округа	Всесоюзная перепись населения 1989 г.			Всероссийская перепись населения 2002 г.			Всероссийская перепись населения 2010 г.		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
Городской округ г. Ханты-Мансийск	0	0	0	64	35	29	179	86	93
Городской округ г. Когалым	0	0	0	14	9	5	33	19	14
Городской округ г. Лангепас	0	0	0	68	38	30	71	37	34
Городской округ г. Лянтор	0	0	0	208	111	97	сведения отсутствуют		
Городской округ г. Мегион	0	0	0	59	38	21	115	66	49
Городской округ г. Нефтеюганск	0	0	0	102	57	45	304	158	146
Городской округ г. Нижневартовск	50	24	26	111	63	48	300	163	137
Городской округ г. Нягань	0	0	0	31	16	15	31	18	13
Городской округ г. Покачи	0	0	0	7	5	2	4	4	0
Городской округ г. Пыть-Ях	0	0	0	273	148	125	305	171	134
Городской округ г. Радужный	0	0	0	35	18	17	42	21	21
Городской округ г. Сургут	90	42	48	201	95	106	1126	534	592
Городской округ г. Урай	0	0	0	10	6	4	7	3	4
Городской округ г. Югорск	0	0	0	0	0	0	0	0	0

населения 2010 г. в стране проживает 10 3660 ногайцев, то более 31 000 человек (30 %) или же более 41 000 представителей данной этнической группы (40 %) сосредоточены в двух регионах. Кстати, динамика численности ногайцев Ямало-Ненецкого автономного округа налицо (2002 г. – 1 708 человек, 2010 г. – 3 479 человек). De facto, ситуация такова – оба региона экономически стабильны и этим привлекательны для представителей внешней и внутренней миграции. Так, с 2010-х гг. наблюдается тенденция переезда на Север ногайской молодежи, получившей профессиональное техническое или медицинское образование и в качестве молодых специалистов отправляющихся на заработки (Казенин и др., 2018: 79).

Семьи, проживающие в округе на постоянной основе, имеющие стабильный доход и приобретшие недвижимость, прежде всего учтены переписчиками. Но как быть с группами людей, находящимися в Югре иррегулярно? И вопрос может быть адресован не только к ногайцам округа, но и представителям абсолютно всех народов, задействованных в подобных процессах. Дело касается не столько статистических данных, а проблем самоидентификации

индивидуума в условиях своеобразного фронта, когда переезды, экономическая и социальная нестабильность, пограничье влияют на сознание либо же накладывают соответствующий отпечаток, трансформирующий идентичность – региональную, локальную, а возможно, и установку на преобразование этничности.

«Все без исключения приехали за возможностями»

Эмпирической основой статьи послужили полевые материалы 2020 и 2022 гг., полученные от информантов-ногайцев Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска и Фёдоровского Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В перечне методов работы с информантами полуформализованное интервьюирование и включенное наблюдение, позволившие обозначить рефлексивность и рациональную описуемость объекта исследования.

Ногайцы округа, как правило, выходцы из Дагестана, Чечни и Ставропольского края. В числе конкретных населенных пунктов названы г. Кизляр и с. Нововладимировка Кизлярского района, с. Терекли-Мектеб, с. Карагас и с. Кумли Ногайского района Дагестана, г. Грозный Чеченской Республики, с. Кара-Тюбе Нефтекумского района Ставропольского края. Причинами переселения указаны переезд родителей, поездка в гости к родственникам, поиск работы: *«Я приехала работать и развиваться. Никто не помогал, сами находили пути решения. С пропиской помогли»; «Нам помогли мамы родители с трудоустройством, жильем временным, остальное родители сделали сами»; «На заработки. Никто не помогал. Сами добивались»* (ПМА). Годы приезда наших информантов подтверждают вышеуказанные временные рамки миграции ногайцев на Север – 1999, 2000, 2004, 2007, 2012, 2015 гг.

Одна из причин переезда – внутрисемейные и дружеские отношения. Подобный сюжет представлен Е. А. Ерохиной, изложившей историю ногайца, приехавшего из Дагестана к брату после службы в армии: *«Он привез своих племянников к началу учебного года. Брат уговорил его остаться. Молодой человек нашел работу, женился на русской девушке и уже более 10 лет живет на Севере. Он также рассказал, что первой из односельчан укоренилась его землячка, которую он назвал “бабой Ньюрой”. По его словам, она открыла магазин, после чего подтянулись другие жители кавказского села»* (Ерохина, 2019: 72).

По свидетельству информантов наиболее компактные группы ногайцев сосредоточены в следующих городах и населенных пунктах округа – Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Лянтор, Солнечный, Белый Яр, Пыть-Ях, Радужный, Фёдоровский, что соответствует и подтверждается официальными статистическими материалами. *«Сургут и Белый Яр, Фёдоровский, Лянтор, Пыть-Ях, Нижневартовск и Радужный. Это где железно живут и не мало (подразумевается расселение ногайцев. – В. М.). Еще слышал, что проживают в Нефтеюганске, Нягани, Салыме. По количеству не скажу»* (ПМА).

В профессиональной деятельности ногайцы задействованы в газовой и нефтяной промышленности, среди предприятий конкретизировано ПАО «Сургутнефтегаз», а сфер занятости мужчин – *«бурение нефти и газа: разработка и ввод в эксплуатацию нефтяных и газовых скважин»*. В числе «мужской» специализации также медицина, транспортные услуги, грузоперевозки. Женщины работают в медицине, образовании, причем актуализировано внимание на дошкольных учреждениях, сфере услуг, торговле. В ответах информантов непременно звучит их нацеленность на перспективу: *«Дошкольное образование, работаю. Я довольна своей профессией, планирую развиваться и дальше в сфере дошкольного образования. Большинство мужчин, я думаю, работают в “Сургутнефтегаз”, а женщины – в сфере образования и медицины»* (ПМА). В первую очередь были названы рабочие специальности и бюджетная сфера.

«Идентичность вырастает прежде всего из различия между истинным внутренним “я” и внешним миром социальных правил и норм», – пишет Ф. Фукуяма (Фукуяма, 2019: 33), –

именно поэтому индивидуумы стремятся создать условия, предоставляющие возможность выказать свое «Я». Этническая идентичность/этничность ногайцев выражена в том числе стремлением совместного расселения в городах Югры – «в поселке Фёдоровский проживают семьями и целыми тукымами (родовое подразделение. – В. М.), а живут вместе потому, что у ногайцев в приоритете семья и род», «стремление жить рядом, создавая общее пространство, я считаю естественным желанием, так как ногайцы в больших городах очень дружны, происходит некая мобилизация» (ПМА). Из комментария к понятию «тукым»:

«Тукым больше как фамилия переводится. Но в народе как синоним можно считать за слово род, так как род и фамилия тоже отчасти синонимы. По-русски ногайское родоплеменное деление выглядит так: род Конгур, племя Кипчак (мои обозначения для примера). По-ногайски племя будет ырув. У меня могут спросить – Ырувын кайдай? Какое у тебя племя? Я отвечаю в связке: Конгур-Кипчак. Ырув – это правильное название. Тукым это ошибочное, но, по сути, синоним, и поэтому, когда спрашивают, в принципе ногаец понимает, о чём речь и там, и там. Есть еще народное слово тайпа. Но это заимствованный арабизм, от слова тайфа – племя. Ногаец в принципе поймет все три варианта, все бытуют. Ырув самый правильный, но самый редкий вариант бытования. Обычно все сходятся на тукым или иногда тайпа» (ПМА).

Местом притяжения ногайцев, как и представителей других этнических групп Кавказа и Центральной Азии, в Сургуте служат торгово-развлекательные центры, прежде всего «Сургут Сити Молл» и «Аура». В последнем случае связано это с плотным проживанием ногайцев в прилегающем к «Ауре» 38 микрорайоне Северного жилого района, поскольку родственники и соотечественники стремятся приобретать либо арендовать квартиры в одном подъезде, в одном многоквартирном доме. Также среди локаций, выступающих в качестве места сбора активной ногайской молодежи Сургута и Фёдоровского – участников национально-культурного объединения «Союз ногайской молодежи» – МБУ «Вариант» и «Lounge bar арт Лофт». Их деятельность и само существование объединения воспринимаются как явление, маркирующее ногайскую культуру и идентичность: «В дни города и пгт (Сургут, Фёдоровский. – В. М.) выставляются национальные уголки, палатки и даже юрты. Есть свои музыкальные коллективы и артисты. Были попытки по организации курсов родного языка» (ПМА).

Связь с регионами Кавказа и сопредельными территориями, на которых проживают ногайцы, по-прежнему поддерживается через пищевые трансферы, проанализированные Е. Л. Капустиной (Капустина, 2020: 191–200). Среди наиболее востребованных продуктов – мясо и колбаса халяльного производства, молочная продукция, фрукты и соки. По словам информантов, «есть магазины с натуральной продукцией из малой родины. Высокая качественная характеристика продукции». «Ногайцы очень любят покупать продукцию из Дагестана. Это мясо, сыры, фрукты, напитки и еще много всего. Расстояние не помеха, так как продукция очень вкусная» (ПМА).

Характеристика черт этнопсихологии ногайцев содержит как абстрактные высказывания – «гордость», «сплоченность», «добродушие», «терпение», «трудолюбие», «упорство», «гостеприимство», «отзывчивость», «честь», «порядочность», так и предметные цитаты.

«Ногайцы – это гордый народ. Приверженцы национальных традиций. Почитание и послушание старших», «Ногайшылык – не имеет перевода на русский язык, но означает, что-то вроде поддержки друг друга в любом месте, времени и ситуации, независимо от того, знают люди друг друга или нет», «Воинский дух – это основа основ. Это в крови. Дает огромную внутреннюю силу и уверенность в себе, неиссякаемый источник энергии... Бывают,

конечно, и противоположные ситуации, когда ногайцы занимаются бравадой и мнимым превосходством над кем-то или чем-то, но это осуждается ногайским обществом» (ПМА).

«Ногаец он везде остается ногайцем» – фраза, сказанная в ответ на вопрос о наличии особенностей среди ногайцев Югры, их индивидуальности. Конечно, характеристики «примерный», «умный», «воспитанный», «храбрый», «отзывчивый», «порядочный» также прозвучали. Положительные оценки присутствуют и в более развернутых выражениях: «Ногаец Югры – труженник, примерный семьянин». Выражены были и суждения, оценивающие идентификационные процессы, сопровождающие ногайцев в наши дни: «Он (ногаец. – В. М.) более русифицирован, к сожалению, отрыв от корней не проходит бесследно, такова цена за комфортную жизнь для своей семьи. Самая большая проблема – утеря языка (в контексте конструктивистского подхода к вопросу этничности подобное утверждение достаточно неоднозначно. – В. М.), она происходит в разы быстрее, нежели на малой Родине. Но будем честны, русификация идет уже и в аулах». «Основное язык, но, к сожалению, молодежь стала забывать родную речь. Очень сложный вопрос для меня, так как народы России переплелись между собой» (ПМА).

Ногайцы демонстрируют устойчивое сохранение исторической памяти и коммеморативных практик. Принципиальна для истории народа культурная травма, являющаяся важной скрепой единой «ногайской» идентичности и отражающая события 1 октября 1783 г., когда российские войска под командованием А. В. Суворова вступили в бой с ногаями/ногайцами, восставшими против приказов императрицы Екатерины II и Г. А. Потёмкина-Таврического о присоединении ногайских орд к Российской империи и проекта их переселения в Тамбовское и Саратовское наместничества и за Урал. Итоговое сражение состоялось в урочище Керменчик и завершилось разгромом восставших. В наши дни 1 октября для ногайцев – День памяти и скорби, поэтому информанты интерпретируют данное историческое событие как «геноцид», «день траура у ногайцев», «уничтожение Суворовым ногайцев», «трагические события 1783 (геноцид ногайцев)». Традиционно Ногайская Орда воспринимается как наследник и преемник части территорий и народов, населявших Золотую Орду, поэтому ее существование также не остается без внимания. Комментарии: «становление Золотой Орды», «правление Золотой Орды». Из событий современной жизни ногайцев для гордости и знаковости приоритетна победа боксера Альберта Батыргазиева, ногайца из Нижневартовска, на Олимпийских играх в Токио летом 2021 г.

Исторические личности, общественные деятели и представители интеллигенции из ногайцев, упомянутые информантами в беседах, позволяют сформировать представление о роли данных персоналий в исторической судьбе и становлении культуры. Названы были беклярбеки Ногай/Нугай и Едигей/Эдиге, «эмир», «полководец», «батыр», которого «должны знать и помнить все дети России», поэт и политик XVI столетия Шал-Кийиз Тиленши улы, просветитель и основатель литературного ногайского языка Абдул-Хамид Джанибеков, художник и хореограф Сраждин Батыров, поэты и прозаики Кадрия Темирбулатова и Анварбек Култаев, музыкант Арсланбек Султанбеков. В числе перечисленного есть и критическое замечание: «Отмечу также основного виновника краха ногайской государственности – бия Ногайской Орды, а потом после развала и Большой Ногайской Орды – Исмаила. Он купленный за деньги символ предательства, о котором всегда должны знать в назидание. Он не прощенный. Все остальные социальные беды были следствием этой отравной точки» (ПМА). Речь о политическом курсе в период правления бия Большой Ногайской Орды Исмаила.

Традиционная культура поддерживается через систему праздников – Курман Байрам, Ораза Байрам, Навруз Байрам, а также посещение мечети или совершение молитв в профанном пространстве. Религиозные праздники Курман Байрам и Ораза Байрам

выделяют в самостоятельную категорию, но акцентируется внимание и на праздничных действиях из доисламской культуры ногайцев – празднике в честь наступления весны *Навруз Байраме*.

Повседневность ногайской семьи неотрывна от народной культуры даже в городском пространстве, будучи разделенной от родных мест тысячами километров. Маркерами, демонстрирующими данный сюжет, можно считать традиции питания, интерьер, бытование языка на внутрисемейном уровне: «*Конечно же, мы разговариваем дома на родном языке, наши национальные блюда, а из интерьера, конечно же, наши паласы, ковры и кошмы (кийиз. – В. М.)*». В домашних условиях этничность также маркируют *Коран*, музыкальный инструмент *домбра*, передающиеся из поколения в поколение женские серебряные украшения, плетель *камча/камшы*. Языковой дискурс уже отмечен, но стоит повторить и процитировать информанта: «*Родной язык и русский язык идут в быту 50 на 50 в соотношении. Так как в целом сам регион именно русскоговорящий (Югра. – В. М.), то ногайцы быстро приобщаются к русскому языку как к одному из постоянных в обиходе*» (ПМА).

«*Национальные блюда – обязательная часть меню*», среди них наиболее востребованы блюдо из мелконарезанного теста, сваренного на мясном бульоне *инькал*, мясо-мучное блюдо *бесбармак*, сырный суп *быламык*, хлеб *оьтпек/калакай*, изделия из пресного теста *катлама* и кислого – *бавырсак*, соленый сыр *пыслак*, жареное просо со сметаной и медом *соьк* и, конечно же, знаменитый чай *ногай шай*. «*Традиционно гостям готовят хинкал, а по утрам на завтрак пьют ногайский чай и готовят бавырсаки*» (ПМА). Как видим, комбинация этнически маркирующих форм культуры у ногайцев стабильна и вполне приемлема для изучения процессов этнокультурной вариативности и сопутствующей трансформации среди других этнических сообществ.

Единство с исторической родиной и одновременно ностальгия у ногайцев выражается благодаря ассоциациям, иллюстрирующим ответы на вопрос: «Что для Вас лично значит “степь”? Что вкладываете Вы в это слово?», каждый ответ имеет богатый семантический подтекст.

«*Степь – Родина*», «*Степь – это дом, то место, куда каждый ногаец должен вернуться, независимо от того, где он находится, как делали это наши предки, когда вели кочевой образ жизни. В данном случае это – возвращение домой во время отпуска*», «*Простор, родная колыбель, где всегда ждут*», «*Степь – это родные места, это ощущение свободы и боль за свой народ*», «*Я родом из степи, с этим словом очень много воспоминаний*», «*Глоток чистой свободы*», «*Степь – это корни, которые с тобой навсегда, это внутреннее состояние души*», «*Степь – синоним матери*» (ПМА).

Кроме того, понятие Родины во всем своем многогранном значении ногайцами главным образом связывается с местом рождения, пространством, знакомым человеку с первых дней жизни: «*Малая Родина – всегда есть в сознании, в сердце, душе*», «*Ногайцы очень любят свою Родину, степь, и сколько бы ни жили в больших городах, сколько бы ни было комфорта, они рано или поздно возвращаются домой*» (ПМА).

«Все отпуска и поездки домой – это всегда знаковое событие» (вместо заключения)

Таким образом, ногайские идентичности, выраженные этничностью и конфессиональной принадлежностью, не просто стабильны, а приоритетны для представителей данной этнической группы проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Этничность в сознании ногайцев, даже удаленных за пределы территории своего исторического

расселения, безусловно, первостепенна. Выражено это и чувством сопричастности со всеми ногайцами, своеобразным «ногайским миром», независимо от места проживания, языка, локальной вариативности, и существованием единой «ногайской» идентичности, и ожиданием, подкрепляемым надеждой на обретение собственного субъекта территории в России.

Территориальная идентичность и сопричастная с ней региональная и локальная не менее устойчивы, установлена и непоколебима скрепа между местом реального на сегодняшний день проживания индивидуумов и их малой родины. Но параллельно и Югра не является чуждым регионом, воспринимаемым исключительно как возможность для заработка, несмотря на то, что это один из первостепенных мотивов переезда на Север. Присутствует тенденция к стремлению обозначить собственное «Я» за пределами сообщества соотечественников. Июнь 2022 г. стал знаковым событием для активистов объединения «Союз ногайской молодежи», впервые участвовавших в фестивале национальных культур города Сургута «Соцветие». Интерпретация сего – внимание к ногайскому народу, его истории и культуре других этнических групп города и округа.

Проблемным вопросом для ногайцев является современная ситуация и положение родного языка, поскольку свою позицию они выражают в контексте примордиализма, а на практике уже осуществились и динамично протекают процессы, соответствующие концепту конструктивизма. De facto идентичности ногайцев в условиях поликультурного пространства северных городов Югры позволяют сохранять и демонстрировать самосознание и принадлежность к конкретной этнической группе. Трансформационные процессы, безусловно, протекают и являются следствием культурного и языкового взаимодействия с «соседями» – представителями других народов, но этничность, самосознание и самоидентификация себя частью «ногайского мира» регулярно подпитываются новым притоком приезжающих на работу ногайцев и неразрывной связью с малой родиной.

Список сокращений:

ПМА – Полевые материалы автора. Сбор сведений и общение с информантами происходило в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске и Фёдоровском Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2020 и 2022 гг.

Литература:

Атнагулов И. Р. Этническая история нагайбаков в XVIII – начале XXI веков: становление и трансформация идентичностей. Челябинск: АБРИС, 2018. 432 с.

В Сургутском районе турнир по футболу собрал 17 коллективов со всего округа // <https://sitv.ru/arhiv/news/v-surgutskom-rajone-turnir-po-futbolu-sobral-17-kollektivov-so-vsego-okruga/> (дата обращения 23.08.2022).

В Сургутском районе подвели итоги конкурса «Мир народных традиций» // <https://vestniksr.ru/news/53364-v-surgutskom-raione-podveli-itogi-konkursa-mir-narodnyh-tradicii.html> (дата обращения 24.08.2022).

Всесоюзная перепись населения 1970 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=65 (дата обращения 20.08.2022).

Всесоюзная перепись населения 1979 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=65 (дата обращения 23.08.2022).

Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=65 (дата обращения 25.08.2022).

Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=62 (дата обращения 25.08.2022).

Ерохина Е. А. Северный «номадизм»: мобильность этнических групп коренного и некоренного населения в практиках пространственного освоения Сибири (на примере Сургутского района ХМАО – Югры) // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 66–76.

Итоги Всероссийской переписи населения – 2002: Стат. сб. в 11 частях. Ч. III. Национальный состав населения в Тюменской области. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. 2005. 427 с.

- Итоги Всероссийской переписи населения** – 2010: Стат. сб. в 10 частях. Ч 3. Т. 2. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Ямало-Ненецкий автономный округ. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2013. 238 с.
- Казенин К. И., Идрисов Э. Ш., Имашева М. М.** Влияние миграции на рождаемость: случай переселения ногайцев из Республики Дагестан // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 2 (87). С. 75–88.
- Капустина Е. Л.** Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в Западной Сибири (на примере ситуации в г. Сургут) // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. Т. 17. № 5. С. 158–176.
- Капустина Е. Л.** Пищевые трансферты в жизни мигранта: специфика миграции между Дагестаном и городами Западной Сибири // *Кунсткамера*. 2020. № 2 (8). С. 191–200.
- Медведев В. В.** Автомобиль как маркер идентичности: исторические аспекты // *Известия Алтайского гос. ун-та*. 2019. № 6 (110). С. 67–74.
- Медведев В. В.** Ногайцы Сургута: этничность в пространстве северного города // *Вестник Таджикского национального ун-та*. 2020. № 7. С. 21–29.
- Ногайцы** из Фёдоровского проводят ночные рейды по «чёрным» аптекам // <https://sitv.ru/arhiv/news/nogajczy-iz-fedorovskogo-provodyat-nochnye-rejdy-po-chernym-aptekam/> (дата обращения 23.08.2022).
- Ногайский фестиваль** собрал в Сургутском районе гостей со всей России // <https://vestniksr.ru/news/43881-nogaiskii-festival-sobral-v-surgutskom-raione-gostei-so-vsei-rossii.html> (дата обращения 25.08.2022).
- Салмин А. К.** Академические исследования этнической самобытности чувашского народа. СПб.: Нестор-История, 2022. 332 с.
- Социокультурная антропология.** История, теория и методология. Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с.
- Фукуяма Ф.** Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.
- Ярлыкапов А. А.** Миграция ногайцев на Север: постановка проблемы // *Диаспоры*. 2005. № 4. С. 220–228.
- Ярлыкапов А. А.** Нефть и миграция ногайцев на Север // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 3. С. 78–81.
- Ярлыкапов А. А.** Российский Север в судьбах ногайцев: постановка проблемы // *Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН)*. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. С. 127–137.

Медведев Владислав Валентинович.

Кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник центра этноистории.

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Ул. С. Ковалевской, 16, г. Екатеринбург, 620108.

Доцент кафедры социально-гуманитарного образования.

Сургутский государственный педагогический университет.

Ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, г. Сургут, 628400.

E-mail: vlad.etno@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 4 сентября 2022 г.

V. V. Medvedev

ON IDENTIFICATION OF THE NOGAIS

The identification, self-identification and related issues represent the actual and demanded subjects of attention of modern humanitarian knowledge. The purpose of this study is to determine and analyze the identity discourses among the Nogais, an ethnic group in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug of Russia. The concept of "discourse" in this context refers to the reasoning and identification processes occurring among the Nogais, and their self-awareness in action. The research was conducted using semi-formalized interviews and observations, with the aim of understanding the informants and providing an objective interpretation of their opinions. The findings reveal the full range of Nogai identities and their brief historical and cultural characteristics, including issues related to migration, population dynamics, and everyday life. The language situation among the Nogais is complex, but this is a natural process. It is concluded that the Nogai identity categories are stable. This research is valuable because it shows how language does not dominate self-awareness and identification with the Nogai ethnic group. The study's approach is based on theoretical propositions of primordialism and constructivism.

Overall, this research adds to the understanding of identity and self-identification among the Nogais, and has implications for the broader field of modern humanitarian knowledge, including anthropology, ethnology, sociology, and philosophy.

Keywords: *Nogais, Ugra, identity, ethnicity, population and settlement, space, northern city.*

References:

- Atnagulov I. R.** Etnicheskaya istoriya nagajbakov v XVIII – nachale XXI vekov: stanovlenie i transformaciya identichnostej [Ethnic history of the Nagaybaks in the XVIII – early XXI centuries: formation and transformation of identities]. Chelyabinsk, 2018. 432 p. (In Russian).
- V Surgutskom rajone** turnir po futbolu sobral 17 kollektivov so vsego okruga [In the Surgut region, the football tournament brought together 17 teams from all over the district] // <https://sitv.ru/arhiv/news/v-surgutskom-rajone-turnir-po-futbolu-sobral-17-kollektivov-so-vsego-okruga/> (Accessed 23.08.2022) (In Russian).
- V Surgutskom rajone** podveli itogi konkursa «Mir narodnyh tradicij» [The results of the competition «World of Folk Traditions» were summed up in the Surgut region] // <https://vestniksr.ru/news/53364-v-surgutskom-raione-podveli-itogi-konkursa-mir-narodnyh-tradicii.html> (Accessed 24.08.2022) (In Russian).
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda.** Gorodskoe i sel'skoe naselenie oblastej i krayov RSFSR po polu i nacional'nosti [All-Union population census of 1970. Urban and rural population of regions and territories of the RSFSR by sex and nationality] // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php?reg=65 (Accessed 20.08.2022) (In Russian).
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1979 goda.** Gorodskoe i sel'skoe naselenie oblastej i krayov RSFSR po polu i nacional'nosti [All-Union population census of 1979. Urban and rural population of regions and territories of the RSFSR by sex and nationality] // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=65 (Accessed 23.08.2022) (In Russian).
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda.** Raspredelenie gorodskogo i sel'skogo naseleniya oblastej i krayov RSFSR po polu i nacional'nosti [All-Union population census of 1989. Distribution of the urban and rural population of regions and territories of the RSFSR by sex and nationality] // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=65 (Accessed 25.08.2022) (In Russian).
- Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 g.** Naselenie po nacional'nosti, polu i sub'ektam Rossijskoj Federacii [All-Russian Population Census 2010. Population by nationality, gender and constituent entities of the Russian Federation] // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=62 (Accessed 25.08.2022) (In Russian).
- Erohina E. A.** Severnyj «nomadizm»: mobil'nost' etnicheskikh grupp korennoho i nekorennoho naseleniya v praktikah prostranstvennogo osvoeniya Sibiri (na primere Surgutskogo rajona HMAO–YUgry) [Northern «nomadism»: the mobility of ethnic groups of the indigenous and non-indigenous population in the practices of spatial development of Siberia (on the example of the Surgut region of Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra)]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New studies of Tuva]. 2019. № 3. P. 66–76. (In Russian).
- Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya – 2002:** Stat. sb. v XI-ti chastyah. CH. III. Nacional'nyj sostav naseleniya v Tyumenskoj oblasti [Results of the All-Russian population census – 2002: Stat. Sat. in XI parts. Part III. The national composition of the population in the Tyumen region]. Tyumen, 2005. 427 p. (In Russian).
- Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya – 2010:** Stat. sb. v 10-ti chastyah. CH 3. T. 2. Nacional'nyj sostav i grazhdanstvo naseleniya v Tyumenskoj oblasti. Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug – YUgra. YAmalo-Neneckij avtonomnyj okrug [Results of the All-Russian population census – 2010: Stat. Sat. in 10 parts. Part 3. Vol. 2. Ethnic composition and citizenship of the population in the Tyumen region. Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. Tyumen, 2013. 238 p. (In Russian).
- Kazenin K. I., Idrisov E. SH., Imasheva M. M.** Vliyanie migracii na rozhdanost': sluchaj pereseleniya nogajcev iz Respubliki Dagestan [The impact of migration on fertility: the case of resettlement of Nogais from the Republic of Dagestan]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian society]. 2018. № 2 (87). P. 75–88. (In Russian).
- Kapustina E. L.** Sobstvennost' na Sever: migranty iz Dagestana i osvoenie gorodskogo prostranstva v Zapadnoj Sibiri (na primere situacii v g. Surgut) [Ownership of the North: migrants from Dagestan and the development of urban space in Western Siberia (on the example of the situation in the city of Surgut)]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2014. T. 17. № 5. P. 158–176. (In Russian).
- Kapustina E. L.** Pishchevye transferty v zhizni migranta: specifika migracii mezhdu Dagestanom i gorodami Zapadnoj Sibiri [Food transfers in the life of a migrant: the specifics of migration between Dagestan and the cities of Western Siberia]. *Kunstkamera* [Kunstkamera]. 2020. № 2 (8). P. 191–200. (In Russian).

Medvedev V. V. Avtomobil' kak marker identichnosti: istoricheskie aspekty [Car as a marker of identity: historical aspects]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Altai State University]. 2019. № 6 (110). P. 67–74. (In Russian).

Medvedev V. V. Nogajcy Surguta: etnichnost' v prostranstve severnogo goroda [Nogais of Surgut: ethnicity in the space of the northern city]. Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta [Bulletin of the Tajik National University]. 2020. № 7. P. 21–29. (In Russian).

Nogajcy iz Fyodorovskogo provodyat nochnye rejdy po «chyorным» aptekam [Nogais from Fedorovsky conduct night raids on «black» pharmacies] // <https://sitv.ru/arhiv/news/nogajczy-iz-fedorovskogo-provodyat-nochnye-rejdy-po-chernym-aptokam/> (Accessed 08/23/2022). (In Russian).

Nogajskij festival' sobral v Surgutskom rajone gostej so vsej Rossii [The Nogai festival gathered guests from all over Russia in the Surgut region] // <https://vestniksr.ru/news/43881-nogajskii-festival-sobral-v-surgutskom-raione-gostei-so-vsei-rossii.html> (accessed 25.08. 2022). (In Russian).

Salmin A. K. Akademicheskie issledovaniya etnicheskoi samobytnosti chuvashskogo Naroda [Academic research of the ethnic identity of the Chuvash people]. St. Petersburg, 2022. 332 p. (In Russian).

Sociokul'turnaya antropologiya. Istoriya, teoriya i metodologiya. Enciklopedicheskij slovar' [Sociocultural anthropology. History, theory and methodology. Encyclopedic Dictionary]. M.; Kirov, 2012. 1000 p. (In Russian)

Fukuyama, F. Identichnost': stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya [Identity: the desire for recognition and the politics of rejection]. Moscow, 2019. 256 p. (In Russian).

YArlykapov A. A. Migraciya nogajcev na Sever: postanovka problem [Migration of the Nogais to the North: Statement of the Problem]. Diaspory [Diaspora]. 2005. № 4. P. 220–228. (In Russian).

YArlykapov A. A. Neft' i migraciya nogajcev na Sever [Oil and Nogai migration to the North]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. 2008. № 3. P. 78–81. (In Russian).

YArlykapov A. A. Rossijskij Sever v sud'bah nogajcev: postanovka problem [The Russian North in the fate of the Nogais: a statement of the problem]. Etnokul'turnye landshafty na postsovetskom prostranstve: problemy i osobennosti formirovaniya dagestanskogo komponenta (k 90-letiyu IIAE DNC RAN) [Ethnocultural landscapes in the post-Soviet space: problems and features of the formation of the Dagestan component (to the 90th anniversary of the IIAE DSC RAS)]. Makhachkala, 2014, P.127–137. (In Russian).

Medvedev Vladislav Valentinovich.

Candidate of historical sciences, associate professor, research fellow center for ethnohistory.

Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS.

S. Kovalevskoy st., 16, Yekaterinburg, Russia, 620108.

Associate professor of Social and Humanities Study Department.

Surgut State Pedagogical University.

50 years of VLKSM st., 10/2, Surgut, Russia, 628400.

E-mail: vlad.etno@mail.ru.